

Возможно, причина парадокса лежит в некотором упущении того момента, что взаимодействие сакрального и игры не ограничивается периодом первобытного синкретизма. Игра и священное продолжают выстраивать отношения на поле художественного творчества, и возведение изобразительной деятельности на уровень высокого искусства стало результатом их взаимодействия или своеобразного компромисса. Также можно предположить, что присутствие игры в пластических искусствах имеет особую невыявленную специфику, обнаружение которой требует отдельного исследования.

Список литературы

Апресян, 2018 – *Апресян Р. Г.* Лукас ван Лейден, Й. Хейзинга и пространство игры // *Этическая мысль.* 2018. №2. С. 116-128.

Демидов, 2012 – *Демидов А. Б.* Кант и современные трактовки предмета эстетики // *Философия и социальные науки.* 2012. № 1/2. С. 27-31.

Ерохин, 2016 – *Ерохин А. В.* Драматургия веймарской классики. Ижевск, 1996. 49 с.

Жуковский, 2016 – *Жуковский В. И.* Произведение искусства как плод игры-отношения художника и художественного материала // *Манускрипт.* 2016. №4-2 (66). С. 44-46.

Кант, 1994 – *Кант И.* Сочинения в 8 томах. Т.5. М.: Чоро, 1994. 414 с.

Панофски, 1999 – *Панофски Э.* *Idea:* К истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма. СПб: Аксиома, 1999. 228 с.

Стрельникова, 2015 – *Стрельникова Л. Ю.* Эстетическое учение Ф. Шиллера об игре в искусстве как ресурс современной западноевропейской литературы: преодоление классики // *Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки.* 2015. №3 (35). С. 119-128.

Хейзинга, 2022 – *Хейзинга Й.* *Homo ludens.* Человек играющий. М.: Азбука, 2022. 400 с.

Шиллер, 2018 – *Шиллер Ф.* Письма об эстетическом воспитании человека. М.: Рипол-классик, 2018. 242 с.

Юнгер, 2012 – *Юнгер Ф. Г.* Игры. Ключ к их значению. СПб.: Владимир Даль, 2012. 335 с.

УДК 130.2

Корякина А. А.,

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.*

Саввина Р. И.,

*студентка Медицинского института,
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.*

Генеалогическое наследие в межкультурном аспекте

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-3-61-69

Статья посвящена анализу понятия генеалогического наследия с точки зрения межкультурной философии. Рассматривается, как наследие, передаваемое из поколения в поколение, формирует не только частные культурные идентичности, но и создает мосты между различными культурами. Обсуждаются ключевые аспекты, такие как передача традиций, влияние исторического контекста и способность к адаптации в условиях глобализации. В заключение подчеркивается важность межкультурного диалога для понимания генеалогического наследия в современном многообразном мире.

Ключевые слова: культура, культурное наследие, генеалогическое наследие, идентичность, межкультурный диалог.

Koriakina A. A.,

*PhD in Philosophy, Associate professor of the Department of philosophy,
M.K.Ammosov North-Eastern Federal University.*

Savvina R. I.,

*student of the Medical Institute,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.*

Genealogical Heritage in an Intercultural Aspect

The article analyzes the concept of genealogical heritage from the perspective of intercultural philosophy. It examines how heritage, passed down from generation to generation, shapes not only private cultural identities, but also creates bridges between different cultures. Key aspects such as the transmission of traditions, the influence of historical context, and the ability to adapt in the context of globalization are discussed. The conclusion emphasizes the importance of intercultural dialogue for understanding genealogical heritage in today's diverse world.

Keywords: culture, cultural heritage, genealogical heritage, identity, intercultural dialogue.

Введение

Генеалогическое наследие представляет собой совокупность культурных, исторических и социальных элементов, передаваемых от одного поколения к другому. Это явление находится в постоянной динамике и изменении, вбирая в себя элементы местных традиций и влияний других культур. В условиях глобализации и интенсивного миграционного процесса важность понимания

генеалогического наследия как фактора формирования идентичности становится особенно актуальной. Это исследование направлено на изучение того, как различные культурные интерпретации генеалогического наследия могут взаимодействовать и влиять друг на друга. Проблематика статьи сфокусирована на выявлении межкультурности в создании и демонстрации культурного наследия. Актуальность данного исследования обусловлена значимостью изучения генеалогического наследия как части духовного культурного наследия посредством исследования его межкультурных аспектов в современном научном дискурсе.

Культурное наследие

Очевидно, что понятие культурного наследия относится к набору активов, унаследованных от прошлого и непосредственно связанных с идентичностью и памятью конкретной культуры на конкретной территории. Однако когда речь идет о культурном наследии, трудно объяснить и понять, почему и как взаимодействие между идентичностью, памятью и территорией становится одним из важнейших вопросов повседневной жизни людей.

В истории культурного наследия его культурная коннотация в значительной степени игнорировалась, даже когда была признана социальная функция культурного наследия. Хотя многие эксперты разработали более точные теории и определения, учитывающие его исторические, социальные и нематериальные аспекты, на деле сохранение культурного наследия было сосредоточено на его материальных, экономических и политических ценностях, с игнорированием социального компонента.

Общее антропологическое определение культуры относится к духовным, материальным, интеллектуальным и эмоциональным особенностям, которые свойственны человеческим группам; оно включает знания, верования, обычаи или любые другие способности, приобретенные людьми для взаимодействия с окружающей средой.

На самом деле, культурное наследие не равно культуре [Macdonald, 2013]. Культура – это то, чему мы можем учиться и во что можем быть включены. Вместо этого наследие сосредоточено на том, откуда человек произошел, что считается относящимся к существенным свойствам этнической идентичности [Vodo, 2012]. Наследие представляет собой те элементы культуры, которые сознательно отмечены отдельными лицами и группами как унаследованные от предков и которые имеют решающее значение для сохранения групповой идентичности будущих поколений, даже если это сохранение является предметом постоянных переговоров, ведущих к трансформации наследия [Vodo, 2012]. Культура, в свою очередь, включает определенный опыт, идеи и обычаи, не все из которых важны для идентичности. Традиционно понимаемое культурное наследие затрагивает, предположительно, наиболее существенные аспекты идентичности народа: «вещи, которые имеют большое значение для некоторых людей и которые связаны с их чувством того, кто они есть» [Macdonald, 2013].

Объединение перспектив из областей изучения как культурного наследия, так и генеалогического, позволяет подчеркнуть разницу между культурным наследием и культурой, а также открывает возможность проблематизации связи между опытом наследия, межкультурностью и идентичностью акторов.

Культурное наследие и его управление тесно связаны с политикой идентичности, что делает его крайне актуальным, когда на карту поставлено включение элементов другой культуры. Претензии на идентичность, а также претензии на право быть другим в рамках определенного общества часто имеют историческую легитимность, которая превращается в групповое наследие [Smith, 2021]. Рассмотрение наследия как процессуального и выход за рамки авторизованного дискурса создали плодотворную возможность для исследования генеалогического наследия людей. Она предложила более социально-культурный ориентированный подход для анализа вовлеченности в культурное наследие тех, кто мигрирует в рамках процессов миграции и расселения. Это исследование призвано внести вклад в эту тему, представив наследие как межкультурную (межнациональную) инициативу.

Генеалогическое наследие как феномен

Генеалогическое наследие включает в себя не только биологическую преемственность, но и передачу культуры, знаний, ценностей и традиций. На уровне философского анализа, наследие становится инструментом для формирования мировоззрения и идентичности. Оно проникает в каждый аспект жизни человека, начиная от языка и заканчивая обычаями. Эти аспекты, становясь частью индивидуального и коллективного сознания, формируют культурные идентичности. Однако концепция наследия не статична; она изменяется под воздействием различных факторов, включая исторические события, конфликтные ситуации и культурные обмены.

На современном этапе категория «генеалогического наследия» обогащается такой дефиницией, как «культурное разнообразие». Следует отметить, что появление идеи культурного разнообразия связано с глобализацией, которая, в свою очередь, является почвой для экономического развития того или иного региона. Как отмечал Тросби: «...принципы поддержания культурного разнообразия определяются тем обстоятельством, что разнообразие идей, верований, традиций и других проявлений художественного и культурного творчества ведет к возникновению широкого спектра культурных услуг, которые существенно отличаются от услуг, предоставляемых их отдельными составляющими» [Тросби, 2001]. Иначе говоря, культурное разнообразие вносит весомый вклад в динамику культурной жизни, способствуя сохранению этнокультурного наследия.

В условиях взаимодействия различных культур генеалогическое наследие приобретает новые формы и значения. Культурный обмен, происходящий в результате миграции и глобализации, создает ситуацию, когда элементы одной культуры могут быть ассимилированы другой. Это приводит к возникновению культурной гибридизации, в ходе которой элементы разных культур сочетаются и создают уникальные новые формы. Например, в контексте миграционных

процессов многие национальные сообщества создают свои собственные версии культурных традиций, заимствуя элементы из обеих культур – как своей исторической, так и той, с которой происходит взаимодействие.

Интенсификация межкультурной (межрасовой, межнациональной, межэтнической) коммуникации вследствие миграции и других социально-культурных, демографических, экономических и политических процессов стала причиной появления культурной гибридизации, точнее, ее новых измерений и следствий.

Культурная гибридизация – процесс и результат, представляющий собой многосоставное явление, в котором к «телу» одного культурного комплекса присоединяются другие: рождается конфигурация, сохраняющая изначальный культурный комплекс в соединении с другими. Поэтому в гибридной культуре вполне возможно усложнение идентичности, выявление в ней нескольких уровней, а также системы ценностей.

Ключевым моментом в исследовании генеалогического наследия является процесс его передачи и трансформации. В каждом поколении наследие адаптируется, меняется и обогащается в соответствии с новыми условиями и вызовами. Эта адаптация может стать источником как культурного обогащения, так и конфликтов между традицией и современностью. Например, молодое поколение может интерпретировать древние традиции через призму современных ценностей и норм, что может вызвать трения с более старшими членами общества, которые придерживаются традиционных взглядов.

В условиях глобализации значение генеалогического наследия приобретает новые оттенки. Растущее взаимодействие различных культур создает уникальную возможность для переосмысления и обновления старых традиций. С одной стороны, глобализация может угрожать уникальным культурам, подвергая их риску исчезновения. С другой стороны, она также предоставляет новые платформы для обмена и взаимодействия культур, позволяя культурам вести диалог и создавать новые формы идентичности. Этот процесс может стимулировать более глубокое понимание и уважение к разнообразию культурного наследия.

Межкультурность в наследии

Можно привести примеры трех способов понимания межкультурности в создании и демонстрации культурного наследия. Это межкультурность как символическое создание наследия, межкультурность как диалог в создании наследия и межкультурность как совместное производство в создании наследия. Ниже мы представляем эту типологию, называя ее примерами межкультурности в создании наследия и подчеркивая, что предложенная типология никоим образом не является исчерпывающей.

Согласно существующей литературе, концепция межкультурного наследия часто связана с «межкультурным диалогом», который служит отправной точкой для производства межкультурного наследия. Межкультурный диалог ориентирован на вовлечение опыта наследия в публичные экспозиции наследия [Bodo, 2012; Lixinski, 2023].

Такой межкультурный диалог часто встречается в музеях, которые видят свою роль как организаторы знаний о «других культурах» для основного общества. Как указывает Бодо, «что часто отличает эти инициативы, так это не столько желание поощрять присутствие и участие со стороны сообществ мигрантов, сколько продвижение «ориентированного на знания мультикультурализма», направленного в основном на автохтонную общественность» [Bodo, 2012: 182].

Музеи часто закладывают основу для таких претензий на идентичность. Они обсуждают это на примере региональных центров наследия или программ, способствующих трансграничной идентичности, а также национальных музеев, стремящихся подчеркнуть признание своих «мультикультурных» членов [Magazzini, 2024]. Поскольку культура и особенно культурное наследие как показатель автохтонной принадлежности приобрели значение как способ говорить о расовой идее нации, доступ к культурному наследию и его признание в национальных государствах определяют принадлежность на социокультурном уровне [Wikan, 1999].

Например, экспозиции польского рождественского наследия в Норвежском национальном фольклорном музее усиливают версию «польского Рождества», при этом опуская общие трансформации этого наследия меньшинства, предпринимаемые поляками, живущими в норвежском обществе и адаптирующими свой опыт к окружающим обстоятельствам [Bodo, 2012].

Обстоятельства новой родины вызывают трансформацию наследия тех, кто переезжает туда, из-за неоднозначных ресурсов для поддержания опыта наследия, доступных в новых местах. Это, однако, не делает их менее ценными, уникальными и значимыми для членов групп меньшинств.

Ньекко теоретизировал мультикультурное наследие, ссылаясь на постэтнонационалистические изменения в составе современных национальных обществ. Хотя этот сдвиг – от национального к «мультикультурному» – определенно не относится ко всем национальным государствам, этническое разнообразие является фактом во многих странах и оказывает давление на изменения в восприятии национального наследия. Ньекко предполагает, что регулирующие органы должны сосредоточиться на наследии человечества в целом как на общей основе для этнически разнообразного прошлого граждан. Идея Ньекко напоминает то, что мы здесь называем диалоговым подходом к межкультурному наследию, в соответствии с которым наследие различных групп основано на поиске общих исторических идентичностей, иерархий ценностей и т. д., которые могут войти в наследие, касающееся всех заинтересованных сторон [Gnesso, 2015]. Именно это описывает Магаццини через попытки создать транснациональное наследие в целях общей идентичности [Magazzini, 2024].

В некоторых случаях межкультурность как диалог происходит за пределами новой родины. Сенгупта описывает, например, как мигрировавшая голландская индуистская диаспора создает свое наследие, поддерживая диалог с родиной предков – Индией – через индийскую классическую музыку, музыку из

фильмов на хинди и традиционную народную музыку. Они поддерживают свою диаспоральную идентичность и развивают свою принадлежность к Индии, создавая наследие, которое относится к общему прошлому на их родине предков [Sengupta, 2024].

Как указывает Бодо, межкультурность – это процесс, а не конечный продукт, который следует иметь в виду при попытках привлечь наследие меньшинств [Bodo, 2012]. Нетто подчеркивает «важность предоставления этническим меньшинствам возможности сохранить свое культурное наследие, чтобы бросить вызов социальной изоляции, укрепить самоуважение и способствовать их интеграции в страну поселения» [Netto, 2008]. Благонамеренные действия по сохранению наследия меньшинств, направленные на служение этим целям, очень часто способствуют в первую очередь легитимации многокультурного отношения и открытости общества большинства. Чтобы изменить это, меньшинства должны быть более вовлечены в производство наследия, чтобы понять полифонию представлений наследия меньшинств, влияние обстоятельств новой родины на них, а также их воздействие на трансформации традиционного основного наследия.

Это может быть сделано путем совместного производства наследия людьми разного происхождения, заявляющими различные наследия как свои собственные. Внимание производителей такого наследия ориентировано не на общие пространственные или исторические основания, а скорее на совместное производство культурных продуктов, которые передают общее совместное сообщение относительно будущего видения общества. Историческое наследие таких производителей не является приоритетным, но есть возможность задействовать средства культурного производства, которые исходят из этого происхождения. Это означает, что совместное производство подразумевает не столько объективацию межкультурного наследия, сколько вовлечение различных, разнообразных участников в совместное производство наследия.

Важнейшим здесь является предоставление пространства для демонстрации полученного результата этих действий. Только тогда «межкультурное наследие» может работать как посредник, а не быть овеществлением статичных этнических идентичностей или переформулированием нынешних идентичностей через реконфигурацию доминирующего опыта прошлого. Для этого, однако, требуется воля партнеров, не только со стороны меньшинств, но и среди тех, кто представляет основное наследие. До сих пор этот опыт совместного производства наследия в основном происходил в маргинальных пространствах, за пределами основных институтов наследия или в Интернете.

В истории культурного наследия культурное понятие и его социальная функция могли быть включены в дискурсы культурного наследия, но не в его опыт. В настоящее время появляется все больше конвенций, хартий и деклараций, в которых признаются социально-культурные аспекты наследия, но в то же время эти положения также отдают приоритет не только материальной, но и экономической ценности наследия. Кроме того, поскольку культурная

индустрия, прямо или косвенно, представляет собой важную часть дохода стран, валоризация культурного наследия стала важной статьёй.

Все эти обстоятельства и разрывы между теорией и реализацией концепции культурного (генеалогического) наследия и ее положений показывают, насколько необходимо переосмыслить и переоценить концепцию наследия, чтобы жить вместе и создавать новое культурное наследие.

Крайне важно создать новые определения с неевропоцентричными и социально устойчивыми перспективами. Другими словами, пришло время взглянуть на то, как культурное наследие понимается и развивается в других культурах, отличных от западных, европейских, чтобы построить более демократичное и многокультурное понимание такой культурной категории.

Концепция генеалогического наследия в межкультурном аспекте должна стать способом признания процессов социальной сплоченности и консолидации культурной идентичности сообществ и интересов сообществ для управления процессами культурного и социального развития в соответствии с особенностями каждой культуры.

Новые модели управления таким культурным наследием должны представлять современное общество в социально-культурном аспекте. Эти модели должны сохранять культурное значение места, где воплощается генеалогическое культурное наследие, его эстетические, исторические, социальные и духовные ценности, а также людей, носителей этой культуры, и их повседневную жизнь. И самое главное: пришло время признать особенности культуры и идентичности, не имея западных экономических и культурных системных ценностей в качестве мерила для понимания культурного наследия.

Заключение

Генеалогическое наследие в межкультурном аспекте представляет собой сложный и многогранный феномен, который требует внимательного анализа. Понимание его роли и трансформации в условиях культурного обмена и глобализации может значительно обогатить наше представление как о конкретных культурах, так и об идентичности в целом. Наша задача – активно участвовать в межкультурном диалоге и содействовать сохранению и развитию культурного наследия, создавая пространство для его обогащения и адаптации в изменяющемся мире. Генеалогическое наследие не только соединяет поколения, но и открывает новые горизонты для межкультурного сотрудничества и понимания в нашем стремительно меняющемся мире.

Список литературы

Bodo, 2012 – *Bodo S. Museums as Intercultural Spaces*//R. Sandell and E. Nightingale, eds. *Museums. Equality and Social Justice*. New York and London: Routledge. P. 181-191.

Gnecco, 2015 – *Gnecco C. Heritage in Multicultural Times*//E. Waterton and S. Watson, eds. *The Palgrave Handbook of Contemporary Heritage Research*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. 263-280.

Lixinski, 2023 – *Lixinski L.* Cultural heritage and interculturality: a call to action// International journal of heritage studies. № 29. P. 1361-1373.

Macdonald, 2013 – *Macdonald S.* Memorylands. Heritage and Identity in Europe. London and New York: Routledge.

Magazzini, 2023 – *Magazzini T.* Transnational Heritage as regional historicity: Europe and Southern Africa between memory and anticolonialism// Journal of intercultural studies. № 45(1). P. 1-18.

Netto, 2008 – *Netto G.* Multiculturalism in the devolved context: minority ethnic negotiation of identity through engagement in the arts in Scotland // Sociology. № 42 (1). P. 47-64.

Sengupta, 2023 – *Sengupta R.* Negotiating minority identities in Europe through cultural preservation: music as heritage among the Dutch Hindustani diaspora in the Netherlands// Journal of intercultural studies. № 45(9). P. 1-16.

Smith, 2021 – *Smith, L.* Emotional Heritage. New York: Routledge.

Throsby, 2001 – *Throsby D.* Economics and culture. Cambridge: University Press.

Wikan, 1999 – *Wikan U.* Culture: a new concept of race// Social anthropology. №7 (1). P. 57-64

УДК 1:5

Чернышенко В. В.,

кандидат философских наук,

доцент кафедры логики, философии и методологии науки,

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева.

Место и роль искусственного интеллекта в культуре постмодерна

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-3-69-75

В данной статье поднимается важная для современного общества тема – влияние искусственного интеллекта на культуру постмодерна. Проводится анализ модернизации художественной практики под его воздействием. Поднимается вопрос об изменении роли автора в процессе создания культурного продукта и восприятия искусства, созданного машиной.

Особое внимание уделяется взаимодействию искусственного интеллекта с основными постмодернистскими концептами, такими как симулякр, деконструкция и интертекстуальность. Автор применяет философские и культурологические подходы с целью выявления инновационных форм культурного производства в технократическую эпоху.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, цифровые технологии, постмодерн, культурный продукт, симулякр, интертекстуальность, деконструкция, цифровое искусство, цифровая реальность, гиперреальность.*